

Несколько слов о Николае Алексеевиче Некрасове

Критика 70-х гг. XIX века / Сост., вступит. ст., преамбулы и примеч. С. Ф. Дмитренко.-- М.: ООО "Издательство "Олимп"; "Издательство "АСТ", 2002 (Библиотека русской критики)

OCR Бычков М. Н.

Я не буду говорить здесь о том, какую потерю понесла русская поэзия и вся литература в лице Николая Алексеевича; эта потеря всеми уже признана, прочувствована и оплакана. Не буду я также говорить и об его поэтическом таланте и о заслугах его поэзии для русской литературы и жизни: эта заслуга в общих чертах также оценена всеми по достоинству; для подробной же и всесторонней оценки ее еще не настало время, потому что в настоящее время еще слишком сильны всякие личные чувства, и особенно чувство сожаления об утрате поэта, -- что, конечно, не может благоприятствовать спокойному, холодному, беспристрастному, словом, основательному обсуждению. Я намерен здесь сказать только несколько слов об уме Николая Алексеевича, об этом светлом и проницательном, здоровом и практическом уме, который всегда возбуждал во мне удивление.

Да, это был замечательный ум, которым главным образом и определялось достоинство поэтических произведений Николая Алексеевича. Это не была непосредственная натура, которая всецело отдавалась и подчинялась действовавшим на нее впечатлениям или конкретным явлениям; эти впечатления не завладевали ею прямо, не настраивали ее известным образом с первого же прикосновения к ней, не возбуждали в ней с первого же мгновения известных движений и чувств, не извлекали из нее известных звуков и откликов, и она отвечала на них не прямо, без предварительной рефлексии, а только после умственной подготовки, после обсуждения и вообще после теоретической рефлексивной переработки полученных впечатлений. Поэт наблюдал известные явления, везде попадавшие ему на глаза, известные резко выступающие картины из обширного ландшафта его родины; они не сразу поражали его, не тотчас же зажигали в нем поэтический пожар одушевления, пламя которого стремительно, неудержимо, почти бессознательно и невольно со стороны поэта пробивается наружу и гармонические звуки которого вырываются из уст поэта, причем рука его невольно просится к перу и бумаге. Нет; он предварительно обдумывал глубоко и всесторонне представлявшиеся ему явления и картины, сравнивал их с другими подобными им, делал из этого свои выводы, живо проникался своими мыслями, которые уже и завладевали всем существом его, возбуждали чувство и производили поэтическое одушевление. Таким образом, это одушевление было не непосредственным, а посредственным, возникшим вследствие рефлексии; его вызвали не самые впечатления, явления и картины, а те рои мыслей, те думы, которые были возбуждены ими в уме поэта. Выражаясь посредством сравнения, поэт в этом случае был похож не на горячего, вспыльчивого человека, который вспыхивает от первого же неприятного или обидного слова, сказанного ему, немедленно чувствует обиду, отдается своему чувству и прямо выражает его словами и действиями, а на человека спокойного и ровного, который принимает неприятные и обидные слова хладнокровно и, пока не вдумается в них и не обсудит их, не предается чувствам обиды, которые, однако, могут бурно и сильно разгореться в нем впоследствии, после рефлексии, может быть даже сильнее, чем у человека вспыльчивого и обидчивого. -- Словом, Некрасов не был собственно лирическим поэтом, творящим и поющим в поэтическом увлечении и одушевлении, невольно, безотчетно, почти бессознательно, так что сам поэт не знает, что выйдет из его творения и пения, какую сторону изображаемого предмета или явления оно выставит особенно ярко и резко, чем именно оно произведет свой эффект, какие мысли оно проводит и вызывает, какие чувства возбудит и какие можно извлечь из него результаты, теоретические или практические. Некрасов был поэт по преимуществу, если даже не исключительно, дидактический; он творил холодно, обдуманно и строго сознательно, с определенной, наперед намеченной целью, с известной тенденцией, в хорошем смысле этого слова; он знал и сознавал мысль каждого своего произведения и мог предсказать, какие мысли оно возбудит в читателе. Лирическое произведение -- это, так сказать, сама живая природа, сама действительность, непосредственно отразившаяся в поэте; и это отражение фиксируется в известных поэтических чувствах или ощущениях, образах, звуках. Это отражение можно рассматривать, наблюдать и изучать как саму природу; каждый может черпать из него, что хочет и может, что ему по силам, может рассматривать с разных точек зрения и делать свои выводы; и здесь возможны недоумения, перетолкования, разноречия, споры. Обращаясь опять к сравнению, может быть и не строго подходящему, можно сказать, что г. Островский, например, рисуя свои картины темного царства, и в мыслях не имел того смысла, того значения этих картин, какое придавал им Добролюбов, и г. Тертый Филипов мог видеть